

Съесть его? Пожалуй, губа не дура.

Хоть он и не понимал, почему существо заговорило об этом, одно было ясно наверняка.

— Тебе нельзя здесь оставаться, — отрезал Юй Хэ.

— Почему?

— Я зачислен в Столичную военную академию.

Если рядом постоянно будет крутиться зловещее отродье, это перечеркнёт все его планы. Юй Хэ изначально намеревался не привлекать к себе внимания. Практика показывала: те, кто любит высовываться, обычно дорого за это платят, а дело, которое он задумал, лишней шумихи не терпело.

В конце концов, отправиться на Изнанку мира на поиски спящего Зловещего бога, своего отца...

Как ни крути, звучало это дико и пугающе.

Он не собирался раскрывать свои намерения никому, включая ищеек из Верховного бюро расследований Федерации и Научно-исследовательского института. Даже офицерам патруля, которые сейчас казались весьма дружелюбными. У каждого человека есть две стороны. Стоит перевернуть медаль, и перед тобой предстанет совсем другое лицо.

«Академия?»

При этих словах человекоподобное отродье опешило, не сразу уловив смысл.

— Но Он велел мне...

Голос существа внезапно оборвался.

Лицо его мгновенно утратило всякую мимику. Существо резко развернулось, вглядываясь вглубь коридора.

Там показались два силуэта.

Юй Хэ поднял глаза.

Шедший впереди незнакомец был одет в куртку-ветровку и абсолютно чёрные защитные очки. А вот второго Юй Хэ узнал сразу — это был Цинь Юйван.

Со вчерашнего дня он сменил свой непромокаемый плащ, но новая куртка была такого же неброского, немаркого цвета. По сравнению с парнем в ветровке, Цинь Юйван словно притягивал к себе всё внимание, создавая вокруг мёртвую зону. Но стоило хоть раз взглянуть на него, и отвести глаза было уже невозможно — настолько мощная, подавляющая аура от него исходила.

Он по-прежнему выглядел человеком крайне немногословным.

Но никто в здравом уме не счёл бы его покладистым — само его присутствие оказывало колоссальное психологическое давление.

Если честно, Юй Хэ нравились подобные люди. Подают голос, только когда к ним обращаешься. В остальное время они служат отличным безмолвным фоном, не требуя к себе лишнего внимания. В каком-то смысле это и была идеальная покорность: никаких лишних слов.

Он любил послушных и умеющих драться.

Размышляя об этом, Юй Хэ откровенно засмотрелся на вошедших, уйдя в свои мысли.

Глядя на это, Ся Сюинь едва зубы не стёр от злости. Его так и подмывало придушить этих незваных гостей на месте.

Что за чертовщина?..

Кто это, мать их, такие?

Почему они прошли беспрепятственно, даже не активировав систему безопасности? Защитный периметр семьи Ся теперь выглядел как дурацкая шутка.

Хотя на прибывших была форма офицеров патруля, после того, что вытворял Юй Хэ, Ся Сюиню было уже плевать, кто они такие. Наверное, это называется «собака лает, пока хозяин рядом» — хотя себя собакой он, конечно, не считал. Просто Юй Хэ тоже принадлежал к семье Ся. А раз они одна семья, то и к чужакам должны относиться одинаково.

Ся Сюинь с ледяным лицом поднялся с места:

— Законы Столицы запрещают посторонним проникать на частную территорию дипломатов. Я не рядовой гражданин, так что за ваше убийство мне ничего не грозит.

— Да неужели? — Офицер патруля А02 лениво перевёл взгляд на него, будто только сейчас заметил, что в комнате есть кто-то ещё.

В то же мгновение свист ветра в ушах Юй Хэ прекратился.

Умолкли даже самые ничтожные, едва различимые шорохи. Воздух пах близящимся дождём, но зависшие в пустоте капли воды застыли. Юй Хэ коснулся одним пальцем — влажная бусинка послушно замерла на кончике ногтя.

Время остановилось.

Юй Хэ опустил руку.

Избежать этой ловушки удалось лишь немногим: самому Юй Хэ, Цинь Юйвану, парню в ветровке и человекоподобному отродью, которое Система классифицировала как отродье особого класса.

Юй Хэ присмотрелся к монстру. Тот мог шевелиться, но его движения явно замедлились, потеряв былую лёгкость.

«А этот патрульный опасен».

Заметив взгляд Юй Хэ, незнакомец в куртке широко, во весь рот оскалился:

— Привет! Можешь звать меня Ноль-два. Так и знал, что моя способность на тебя не подействует.

Его улыбка так и лучилась дружелюбием. Пожалуй, даже избыточным — казалось, он буквально вцепился в Юй Хэ взглядом.

— Привет, — отозвался Юй Хэ, мельком глянув на его жетон.

Офицер патруля А02.

Двузначный номер, как и у Цинь Юйвана. Значит, перед ним инспектор особого класса. Поговаривали, что эти элитные ищейки обладают сверхъестественными силами, но из-за их малочисленности слухи долго оставались лишь слухами. Теперь же сомневаться не приходилось.

— Мне... плевать, кто ты такой, — процедило человекоподобное отродье. Его лицо медленно исказилось гримасой отвращения, смешанного с неприкрытым презрением.

Все без исключения зловещие отродья питали к людям врождённую ненависть. Одни видели в человечестве лишь пищу — а разговаривать с едой глупо. Другие же несли эту злобу в самой своей сути, ненавидя смертных за то, что те живут под тёплым солнцем на Лицевой стороне мира, пока их собственный удел — ледяной, кошмарный мрак Изнанки.

И если этот монстр до сих пор вёл себя вежливо, то лишь ради Юй Хэ. К остальным людям он не испытывал ничего, кроме глухого омерзения.

Из-под пола полезли гибкие стебли лозы, свиваясь вокруг его голеней. Растения прорастали сквозь плоть, заменяя собой кости; сквозь полупрозрачную кожицу пульсировал ядовито-зелёный сок, похожий на оголённые вены.

Зрелище, прямо скажем, знатно било по рассудку. Казалось, эта хлипкая человеческая оболочка в любую секунду может лопнуть и рассыпаться грудой извивающихся щупалец.

Воздух в комнате словно разом разределся, мешая дышать.

Монстр застыл с каменным лицом, загораживая Юй Хэ собственной спиной.

При виде этого офицер патруля А02 лишь усмехнулся. Он обернулся к Цинь Юйвану, надеясь перекинуться парой слов, но тот хранил угрюмое молчание. Досадливо вздохнув, А02 снова взял на себя роль переговорщика.

— Послушай меня, приятель, — вкрадчиво заговорил он. — Сдаётся мне, ты ему без надобности.

Существо проигнорировало его выпад.

— Тебя слишком долго не было, — добавил А02.

— Время... — простонало отродье. Оно схватилось за виски, лицо его исказилось от невыносимой муки. — Сколько прошло?

— Десять лет.

Губы существа мелко задрожали. В следующий миг вся обвивавшая его зелень размякла, превратилась в жижу и стекла на пол, бесследно растворившись.

Неужели миновало целое десятилетие?

Потеряв значительную часть своего тела, оно лишилось не только былого могущества — сам

его разум раскололся на разрозненные осколки. В голове до сих пор крутились лишь обрывки воспоминаний.

На долю секунды ему почудилось, будто оно всё ещё там, на Изнанке мира — корчится под неописуемо жуткой волей своего Повелителя, запертое в бесконечной, удушливой тьме. Тот кошмар ломал волю, сводил с ума, лишал покоя. После той роковой неудачи существо, растратив почти все силы, погрузилось в беспробудный сон в глубинах Изнанки. И очнулось лишь теперь.

От одной этой мысли его пробрала дрожь.

Что делать? Что теперь делать?

Если Повелитель узнает о его нерадивости... расплата будет во сто крат страшнее, чем перспектива пойти кому-то на корм. Страх сковал его до костей. Именно этот ужас, пересилив провалы в памяти, заставил его ползти, цепляясь за жизнь, к Юй Хэ, не смея терять ни секунды.

Монстр медленно опустился на колени, обхватив раскалывающуюся голову руками. Бездна паники засасывала его целиком.

Оно боялось даже представить, что его ждёт. Глаза снова наполнились слезами.

«Нужно вернуть своё тело... Только так я смогу защитить его...»

Оно окончательно погружалось в пучину отчаяния, когда прозвучавший сверху ровный голос выдернул его из этого оцепенения:

— Кто сожрал твою плоть?

Человекоподобное отродье растерянно моргнуло и снизу вверх уставилось на говорившего, не в силах сообразить, о чём его спрашивают.

Юй Хэ нетерпеливо цыкнул. Присев перед ним, он крепко сжал пальцами его подбородок, заставляя сфокусировать взгляд:

— Чьих это рук дело?

Лицо Юй Хэ оказалось так близко, что существо растерялось и заикнулось:

— Ч-что?..

Лицо человека перед ним оставалось пугающе бесстрастным. Его, казалось, ни капли не волновала нависшая угроза, о которой монстр только что проболтался. До существа наконец дошло: этот юноша с самого начала безучастно наблюдал за их перепалкой, словно ничто в мире не способно нарушить его ледяное спокойствие.

В памяти всплыл обрывок знания: перед тем как уйти в глубокий сон, Зловещий бог действительно намеревался передать ему бразды правления Изнанкой мира.

А значит... перед ним стоял их новый Повелитель.

От этой мысли монстра обдало ледяным потом. Впервые он осознал истинный масштаб фигуры, стоявшей перед ним.

— Кто нацелился на меня? — спросил Юй Хэ. — Тот же самый ублюдок?

Существо едва заметно кивнуло, но промолчало, испуганно покосившись на инспекторов особого класса.

Этот красноречивый взгляд подтвердил догадку Юй Хэ. Он тут же отказался от мысли расспросить монстра наедине.

— Всё в порядке, — бросил он, разжимая пальцы и поднимаясь на ноги. — Говори при них. Пусть слушают.

Похоже, в их рядах завёлся предатель.

Трагедия на планете Е наделала слишком много шума, унеся бесчисленное множество жизней. Чтобы не допустить повторения кошмара и успокоить общественность, Империя и Федерация костями лягут, но найдут виновных. А уж если к делу причастен кто-то из своих, предателю живым не уйти.

Ему самому и пальцем шевелить не придётся — всю грязную работу сделают за него.

Глупо отказываться от столь удобных пешек. Завтра ему предстоит первый день в Столичной военной академии, впереди вступительные экзамены и куча прочей бюрократической волокиты. Тратить драгоценное время на расследования он не намеревался, так почему бы не переложить это на плечи офицеров патруля?

Получив дозволение, монстр зажмурился, силясь упорядочить калейдоскоп воспоминаний. Наконец из глубин памяти всплыл отчётливый образ.

— Это был... мужчина в белом халате.

— Отроде особого класса?

— Нет, — тварь униженно опустила голову. — Человек. Обычный человек.

— Человек?

— Его лица я не запомнил, — призналось существо. — Но я точно знаю, что он из Научно-исследовательского института Федерации.

НИИ?

Офицер патруля А02 цыкнул сквозь зубы.

Дело принимало скверный оборот. Институт всегда славился своей неоднородностью — осиное гнездо, где каждый преследовал собственные интересы, а под ковром шла непрекращающаяся грызня за влияние и бюджеты.

Сектор А придерживался тех же взглядов, что и офицеры патруля: они считали, что поиски Зловещего бога — единственный способ сдержать распространение скверны. Для них это был шанс разработать технологию сдерживания сбежавших с Изнанки тварей, что делало сектор А идеальным, хоть и излишне мягким союзником офицеров патруля.

А вот секторы с В по Е представляли собой глухую стену. Даже А02 со своим элитным двужначным кодом доступа не имел ни малейшего понятия, какие эксперименты они проводят в своих закрытых лабораториях.

Обычно А02 философски относился к чужим секретам — пусть развлекаются, лишь бы не мешали работать. Но подобные игры за спиной переходили все границы. Учёные мужи окончательно обнаглели: они не просто держали офицеров патруля за дураков, а буквально отвешивали им пощёчину за пощёчину, втапывая авторитет службы безопасности в грязь.

Юй Хэ холодно окинул их взглядом:

— Это ваши внутренние разборки.

Под этим тяжёлым взором офицер патруля А02 поспешно закивал:

— Не беспокойся, я со всем разберусь. Обещаю.

— Я тоже займусь этим вопросом, — глухо добавил Цинь Юйван.

Это были первые слова, которые он произнёс с момента своего появления. Юй Хэ физически ощутил его пристальный, тяжёлый взгляд. Цинь Юйван обращался исключительно к нему, но из-за глухих тёмных очков рассмотреть выражение его глаз было невозможно.

Юй Хэ почувствовал укол лёгкого разочарования. Любопытно всё-таки, какого цвета у этого парня глаза.

Разделив обязанности, напарники покинули особняк семьи Ся.

Они прошли уже приличное расстояние, но офицер патруля A02 никак не мог успокоиться, то и дело прыскавая со смеху.

Со стороны он выглядел как законченный психопат, так что редкие прохожие испуганно шарахались в стороны. Цинь Юйвану было плевать на его веселье, но A02 это ничуть не задевало — он прекрасно умел развлекать себя сам.

— «Послушный»? — со вкусом протянул он, смакуя недавнюю фразу. — О да, в этом что-то есть.

Цинь Юйван промолчал.

— Но парень чертовски хорош, надо признать, — продолжил A02. — Выдал тайну прямо при нас, зная, что ниточки потянутся к верхам. Теперь у нас просто нет выбора: нам придётся землю носом рыть, расследовать это дело и докладывать ему о каждом шаге. Красиво он нас разыграл, а? Сделал своими цепными псами в два счёта.

Впрочем, A02 эта перспектива даже забавляла. По крайней мере, у них появился отличный повод почаще видаться с этим юношей.

— Да и смазливый он, чего уж там.

Цинь Юйван наконец соизволил повернуть к нему голову.

— Вы ведь уже пересекались на планете Е, верно? — не унимался A02. — Хотя, сдаётся мне, он тебя даже не запомнил. Это была безответная встреча, а, Ноль-один?

A02 вовсе не был дураком. Он прекрасно видел, как напряжён его напарник, и как вызывающе равнодушен при этом Юй Хэ.

Обычно неразговорчивый Цинь Юйван сегодня превзошёл сам себя в угрюмости. Безусловно, его напарник никогда не отличался велёлым нравом, но сейчас от него веяло прямо-таки могильным холодом.

К тому же A02 подметил забавную деталь: за всё время разговора они с Юй Хэ ни разу не посмотрели друг другу в глаза. Общались как абсолютные чужаки.

Прежде A02 не любил совать нос в чужие секреты. У каждого свои скелеты в шкафу, и нарушать личные границы напарника он не стремился. Но сейчас любопытство взяло верх. Чёрт с ними, с границами, тут намечалось кое-что погорячее.

Юй Хэ обладал властным, сильным характером. А уж то, как уверенно он хватал за подбородок опасное зловещее отродье...

Это зрелище заставило сердце A02 забиться чуть быстрее.

«Определённо, этот мальчишка меня зацепил».

— Слышь, Ноль-один, — толкнул он напарника локтем. — Личное дело парня читал только ты. Расскажи, а? Что он любит? К чему питает слабость?

Цинь Юйван даже не повернул головы в его сторону.

— Ты ведь помнишь про протокол личной заинтересованности, так? — ухмыльнулся A02. — Твоё заражение напрямую связано с планетой Е, тебя вообще нельзя было подпускать к этому делу. Да и вы всё равно друг с другом не разговариваете. Какая тебе разница? Давай лучше я им займусь, а ты поезжай в госпиталь, отдохни...

Цинь Юйван замер, смерив напарника ледяным взглядом сквозь стёкла очков:

— Ему нравятся послушные и молчаливые. Ты не в его вкусе.

<http://bllate.org/book/18332/1797402>